

Чекалин Федор Федорович

**Саратовское поволжье с
древнейших времен до конца
XVII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ф33

Ф33 **Федор Федорович Ч.**
Саратовское поволжье с древнейших времен до конца XVII века / Чекалин Федор Федорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 85 с.

ISBN 978-5-521-29881-5

ISBN 978-5-521-29881-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Настоящій трудъ, оканчиваясь 17-мъ вѣкомъ, представляетъ, по существу своего содержанія, первую часть давно предпринятыхъ мною библиотечныхъ и архивныхъ изысканій по исторіи Саратовскаго Поволжья, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Будучи искони обитаемо различными, сменявшими другъ друга, инородческими племенами и сдѣлавшись въ 13-мъ вѣкѣ главнымъ центромъ поселенія и владычества могущественной Золотой орды, Саратовское Поволжье, съ паденіемъ ея въ 15-мъ вѣкѣ, подверглось совершенному запустѣнію. Присоединившись къ Московскому государству, оно населилось вновь предками его нынѣшняго русскаго и инородческаго населенія, лишь начиная съ конца 17-го вѣка, съ помощію предпринятой правительствомъ Петра Великаго колонизаціи, которая продолжалась непрерывно и при его преемникахъ въ теченіе болѣе столѣтія. Свои архивныя изысканія по исторіи этой колонизаціи надѣюсь, по окончаніи ихъ, издать особо.

Напечатанная ранѣе V-я глава настоящаго труда является теперь въ совершенно переработанномъ и дополненномъ видѣ.

САРАТОВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ

съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII-го вѣка.

I.

Саратовское Поволжье, занимая обширное пространство по обѣимъ сторонамъ Волги, отъ самарской луки до поворота рѣки въ Каспійскому морю, на протяженіи 600 верстъ по меридіану и находясь сѣверною своею частію на самомъ возвышенномъ среди внутренней равнины Россіи Верхне-Сурскомъ плоскогорьѣ и на южномъ склонѣ Общаго Сырта, южною же частію примыкая къ Арало-Каспійской низменности, представляетъ въ себѣ полное разнообразіе климата, почвъ и естественныхъ произведеній, совершенно измѣняющихъ общій физико-географическій характеръ мѣстности на крайнихъ по меридіану пунктахъ этого пространства. Восточная сторона его, или Заволжье, въ свою очередь рѣзко отличается своимъ типичнымъ степнымъ характеромъ отъ западной, или нагорной стороны.

Какъ сохранившіеся до насъ вещественные памятники быта, такъ и письменныя историческія указанія единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что Саратовское Поволжье, начиная съ глубокой древности, было обитаемо различными народами сообразно характеру мѣстности его различныхъ частей. Судя по находкамъ каменныхъ орудій, наприм. въ Кузнецкомъ и Цари-

цынскомъ уѣздахъ ¹⁾, оно уже въ эпоху мамонта и сибирскаго носорога было обитаемо человѣкомъ. Древнѣйшее изъ письменныхъ историческихъ свидѣтельствъ объ обитателяхъ нашего Поволжья принадлежитъ Геродоту, заставшему здѣсь въ 5-мъ вѣкѣ до Р. Хр. уже культуру желѣзнаго вѣка.

Что касается племенного состава современныхъ Геродоту обитателей Поволжья, то вопросъ объ этомъ до сихъ поръ еще оставался открытымъ. Дѣло въ томъ, что отецъ исторіи, описывая Скиѳію и смежныя съ нею страны и къ великому сожалѣнію вовсе не зналъ о существованіи рѣки Волги, или же имѣя о ней крайне смутное понятіе, не далъ точныхъ указаній о границахъ разселенія перечисленныхъ имъ восточныхъ сосѣдей Скиѳіи: послѣдующіе же за нимъ писатели и такіе авторитеты въ наукѣ, какъ Страбонъ (1 в. по Р. Хр.), Тацитъ (также), Птоломей (2 в. по Р. Хр.) и др., населяли страны, описанныя Геродотомъ, народами очень часто другихъ наименованій, народовъ же съ его именами переселяли въ другія мѣста. Не давъ въ свою очередь точныхъ указаній по этому предмету и представивъ массу противорѣчій другъ другу, эти авторитеты, несмотря на то, что Геродотъ писалъ о Скиѳіи и смежныхъ съ нею странахъ въ качествѣ очевидца или же со словъ очевидцевъ-путешественниковъ, надолго укоренили въ наукѣ сомнѣніе къ его безыскусственному разсказу и вызвали цѣлый рядъ самыхъ кропотливыхъ изысканій, не приведшихъ почти ни къ какому опредѣленному результату и заставившихъ въ концѣ концовъ (наприм., Костомарова) совершенно отказаться отъ надежды прійти къ какому-либо точному разрѣшенію занимающаго насъ вопроса. Только въ недавнее, сравнительно, время, благодаря многочисленнымъ археологическимъ изысканіямъ на Востокѣ и у насъ въ области древней Скиѳіи (И. Е. Забѣлина и др.), подтверждавшимъ иногда до мельчайшихъ подробностей разсказъ Геродота, довѣріе къ нему было установлено на прочныхъ основаніяхъ, въ особенности же

¹⁾ «Археологія Россіи», гр. Уварова, 1881 г. Гораздо болѣе находокъ каменныхъ орудій сдѣлано въ сосѣднихъ Сибирской и Пензенской губ. и въ области Войска Донскаго.

къ разскажу его о Скиѣи, которую онъ, безъ всякаго сомнѣнія, постигъ самолично, вѣроятно, ради торговыхъ цѣлей ²⁾).

Оговорившись о значеніи Геродота въ древней исторіографіи, я приведу изъ его „Исторіи“ въ послѣднемъ переводѣ съ греческаго яз. проф. Мищенки (т. I) все то, что имѣетъ отношеніе къ исторіи Саратовскаго Поволжья, по возможности словами самого автора. Въ 4-ой книгѣ своего труда онъ описываетъ сначала довольно подробно и часто съ точностью наблюдателя-очевидца современную ему Скиѣю,—страну, населенную различными народами скиѣскаго племени, вытѣснившими изъ нея древнѣйшихъ ея обитателей Киммерійцевъ; положеніе ея онъ опредѣляетъ по Черному и Азовскому морямъ, между устьями Истра (Дунай) и Танаида (Дона), въ видѣ четырехъугольника, простирающагося къ сѣверу отъ морей на 20 дней пути (670 верстъ); восточную часть этого четырехъугольника онъ населяетъ господствующими численностью и воинственностью Царскими Скиѣями—бѣдными степными кочевниками,—властвовавшими въ Скиѣи. Обращаясь къ ея восточнымъ сосѣдямъ, Геродотъ говоритъ, что по ту сторону Танаида (т. е. къ востоку) нѣтъ болѣе Скиѣи: первая изъ тамошнихъ областей принадлежитъ *Савроматамъ* (Сарматамъ), которые занимаютъ пространство въ 15 дней пути (около 500 вер. по его исчисленію), начиная отъ угла Меотійскаго озера (Азовскаго моря) по направленію къ сѣверу. Вся эта страна лишена дикихъ и садовыхъ деревьевъ. Надъ Савроматами живутъ *Будины*, занимающіе второй участокъ земли, весь покрытый густымъ разнороднымъ лѣсомъ (гл. 21). Выше Будиновъ, къ сѣверу отъ нихъ, лежитъ, прежде всего, пустыня на протяженіи 7 дней пути, а за пустынею, болѣе въ восточномъ направленіи, живутъ *Оиссаметы*, народъ богатый и многочисленный, въ землѣ которыхъ берутъ начало 4 большихъ рѣки, изливающихся въ т. н. озеро Меотиду: Ликъ, Оаръ (Волга?), Танаидъ и Сигрисъ (гл. 22 и 123).

Савроматовъ, говорящихъ на испорченномъ скиѣскомъ языкѣ, Геродотъ относитъ къ скиѣскому же племени и выдѣляетъ

²⁾ Предисл. ко II-му т. «Исторіи Геродота» профессора Мищенки, 1886 г.

изъ Скиѳи лишь потому, что въ политическомъ отношеніи они были независимы отъ Царскихъ Скиѳовъ и имѣли особыхъ царей. Въ образѣ жизни Савроматы отличались отъ Скиѳовъ только тѣмъ, что женщины ихъ были такъ же воинственны и одѣвались такъ же, какъ и мужчины ³⁾; Скиѳы же, по Геродоту, „не имѣютъ ни городовъ, ни укрѣплений, но передвигаютъ свои жилища съ собою, и всѣ—конные стрѣлки изъ луковъ; пропитаніе они себѣ добываютъ не земледѣліемъ, а скотоводствомъ и жилища свои устраиваютъ на повозкахъ“. Послѣ Геродота въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Хр. Сарматы, состоявшіе въ свою очередь изъ разныхъ родственныхъ между собою народовъ (Аланы, Роксоланы, Тавроскиѳы и проч.), покоривъ Царскихъ Скиѳовъ, подчинили себѣ всю Скиѳію, расселились и сдѣлались въ ней народомъ господствующимъ, давшимъ и всей странѣ свое имя. Изъ ихъ языка получили свое названіе рѣки: Донъ, Дунай и, вѣроятно, Днѣпръ (донъ, дану ⁴— вода, рѣка). Нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ почитаютъ ихъ родоначальниками русскихъ Славянъ (напримѣръ, гг. Иловайскій и Забѣлинъ производятъ послѣднихъ отъ Роксоланъ, жившихъ, по Страбону, между Дономъ и Днѣпромъ: П. Полевой и Самоквасовъ—отъ Сарматовъ вообще). Это, основанное на общихъ соображеніяхъ, заключеніе представлялось весьма вѣроятнымъ, но въ виду цѣлаго ряда весьма убѣдительныхъ лингвистическихъ изысканій, сдѣланныхъ вновь въ послѣдніе годы проф. Вс. Ѳ. Миллеромъ и окончательно подтвердившихъ указанія его предшественниковъ, ориенталистовъ Мюлленгофа и др., о весьма близкомъ родствѣ языка Сарматовъ съ древними иранскими нарѣчіями и въ особенности съ нынѣшнимъ ихъ представителемъ—языкомъ Осетинъ, намъ приходится отказаться отъ этого заключенія и отнести Сарматовъ (и частію Скиѳовъ) къ иранской группѣ индо-европейской семьи ⁵⁾.

³⁾ Одежду которыхъ составляли, по словамъ позднѣйшихъ писателей, плащъ безъ рукавовъ, открытый посреди и державшійся на плечахъ посредствомъ застежки, и шаровары.

⁴⁾ На древнемъ иранскомъ языкѣ.

⁵⁾ „Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи“, В. Ѳ. Миллера въ журн. «М. Н. Пр.» 1886 г., № X и его же «Осетинскіе этюды», ч. III-я, 1887 г.

„Будины, говорить Геродотъ,—народъ многолюдный, съ свѣтло-голубыми глазами и съ рыжими волосами. Въ землѣ ихъ есть деревянный городъ по имени Гелонъ. Каждая сторона городской стѣны имѣеть въ длину 30 стадій (5 вер.); стѣна высока, вся изъ дерева, равно какъ и дома, и храмы Будиновъ. Тамъ есть святилища еллинскихъ (греческихъ) божествъ съ кумирнями, алтарями и храмами изъ дерева, а въ честь Діониса (Бахуса) устраиваются тамъ каждые два года празднества съ оргіями. Первоначально *Гелоны* были тѣ же Еллины, удалившіеся изъ торговыхъ городовъ (греческихъ колоній по Черному морю) и поселившіеся среди Будиновъ. Одни изъ нихъ говорятъ на скиѣскомъ языкѣ, другіе—на еллинскомъ. Хотя Будины ведутъ такой же образъ жизни, какъ и Гелоны, но говорятъ на языкѣ особомъ“ (гл. 108). „Будины-туземцы въ этой странѣ ведутъ кочевой образъ жизни и одни изъ тамошнихъ народовъ питаются сосновыми шишками; Гелоны, напротивъ,—земледѣльцы, употребляютъ въ пищу хлѣбъ, занимаются садоводствомъ. Впрочемъ, у Еллиновъ и Будины называются Гелонами, но это неправильно. Страна Будиновъ изобилуетъ разнородными лѣсами“. Въ одномъ изъ нихъ есть большое озеро, въ которомъ Будины ловятъ выдръ, бобровъ и другихъ животныхъ (гл. 109). Черезъ землю Будиновъ проходитъ торговый путь изъ греческихъ колоній къ Уралу и Алтаю.

Приведенныя выше топографическія указанія Геродота о поселеніяхъ Будиновъ и ихъ сосѣдей приводятъ къ несомнѣнному заключенію о томъ, что въ то время Сарматы обитали съ восточной стороны нижней половины теченія Дона, въ нынѣшней области Войска Донского, и въ южной части Саратовской губ. и достигали, вѣроятно, на югъ Кубани и на востокъ Каспійскаго моря: Будины же и Гелоны—въ сѣверной части Саратовской и въ смежныхъ здѣсь съ нею губерніяхъ, не переходя, вѣроятно, за Волгу. Это заключеніе подтверждается тѣмъ, что физико-географическія условія Саратовской губ. съ ними вполне совпадаютъ: и теперь еще все обширное пространство этой губерніи по длинѣ ея, на протяженіи 600 верстъ, рѣзко раздѣляется на двѣ части, постепенно переходящія на срединѣ ея другъ

въ друга,—южную безлѣсную, примыкающую къ степямъ юго-восточной Россіи, и сѣверную, обильную сосновыми и лиственничными („разнородными“, по Геродоту) лѣсами, примыкающую къ лѣсной площади средняго Поволжья. Малочисленное сравнительно съ Будинами и жившее съ ними племя Гелоновъ, какъ земледѣльцевъ и садоводовъ, обитало, по всей вѣроятности, въ средней части нашего края и именно по берегу Волги, отличающемуся гораздо болѣе мягкимъ климатомъ и благопріятствующему разведенію пшеницы, садоводству и бахчеводству. Извѣстный археологъ И. Е. Забѣлинъ предполагаетъ, что городъ Гелонъ находился на мѣстѣ, гдѣ потомъ, въ 13-мъ вѣкѣ по Р. Хр., возникъ татарскій городъ Укекъ и что имя Елань, подъ которымъ встрѣчаются рѣчки и друг. урочища въ Саратовской, Пензенской, Тамбовской губ., судя по созвучію, ведетъ свое начало отъ обитавшихъ здѣсь нѣкогда Гелоновъ. Всѣ сдѣланныя до сихъ поръ находки древности въ Саратовскомъ Поволжѣ не дали пока несомнѣнныхъ указаній о существованіи въ немъ греческой культуры и, можетъ быть, лишь болѣе тщательныя и глубокія раскопки въ развалинахъ Укека подтвердятъ ся существованіе. Греки, подобно языческимъ Славянамъ, сожигали своихъ покойниковъ. Что же касается топографическаго термина *елань*, то онъ, подобно многимъ другимъ, принадлежитъ турецко-татарскимъ нарѣчіямъ. изъ которыхъ, напримѣръ, въ башкирскомъ, до сихъ поръ сохранилось слово „*ялань*“—долина, низменное мѣсто ^{а)}.

Сарматы, Будины и Гелоны участвовали, вмѣстѣ со Скивами, въ половинѣ 6-го вѣка до Р. Хр. въ оборонительной войнѣ противъ персидскаго царя Дарія Гистаспа. Послѣдній, пройдя Скивію, вторгнулся въ страну Будиновъ, сжегъ деревянный городъ Гелонъ, затѣмъ направился къ сѣверу въ пустыню, что находилась за этой страной, и здѣсь, основавшись станомъ на рѣкѣ Оарѣ, занялся постройкою весьма обширнаго укрѣпленія; между тѣмъ какъ преслѣдуемые имъ обитатели страны направились въ Скивію сѣвернымъ, окружнымъ путемъ, и онъ, потерявъ

^{а)} „Коренной Словарь“ Золотницкаго. 1875 г., стр. 3-я.

ихъ изъ вида и не окончивъ начатаго укрѣпленія, возвратился назадъ безъ всякаго успѣха (гл. 123 и 124).

Приведенными извлеченіями изъ исторіи Геродота исчерпываются всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя о древнѣйшихъ обитателяхъ нашего края, несомнѣнно добытыя изъ болѣе или менѣе близкаго знакомства съ ними на мѣстѣ отцомъ исторіи, умершимъ около 425-го г. до Р. Хр.

Послѣдующіе писатели классической древности въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ и компиляціяхъ не только не пополнили извѣстій Геродота по этому вопросу, но, какъ упомянуто выше, массою неопредѣленныхъ и противорѣчивыхъ другъ другу указаній совершенно затемнили его разрѣшеніе. Знаменитый греческій географъ 1-го вѣка по Р. Хр. Страбонъ откровенно сознается, что выше устья Танаида, по причинѣ холода и бѣдности жителей, извѣстна лишь небольшая часть рѣки. Многочисленные и сильные кочевники закрываютъ иностранцамъ доступъ въ тѣ части этой страны, которыя могли бы быть доступны, или доступъ къ рѣкамъ, позволяющимъ плаваніе вверхъ *). На р. Танаидѣ находится городъ того же имени и служитъ мѣстомъ обмѣна товаровъ для кочевниковъ и народовъ, прибывающихъ туда на судахъ изъ Восточнаго Боспора: первые доставляютъ рабовъ, кожи и проч., вторые же — платье, вино и другіе предметы, свойственные жизни людей образованныхъ (географія Страбона, кн. XI, гл. 2).

Волга впервые сдѣлалась несомнѣнно извѣстной лишь знаменитому греческому же географу конца 2-го вѣка Птоломею, который упоминаетъ о ней подъ ея древнѣйшимъ названіемъ *Ра*, сохранившимся и до нашихъ дней въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ языкѣ мордвы (Рау или Рафсъ въ языкѣ симбирской Мокши), и говоритъ, что она вытекаетъ изъ Гиперборейскихъ (т. е. Уральскихъ) горъ къ Каспійскому морю и приближается къ изгибу Дона. Римскій историкъ конца 4-го вѣка Марцеллинъ

*) Волга еще менѣе была извѣстна Страбону, и, поэтому, мѣстный писатель г. Краснодубровскій напрасно, ссылаясь на него, дѣлаетъ свои очевидныя заключенія о тогдашнихъ обитателяхъ Саратовскаго Поволжья, Аорсахъ и др.

также называетъ ее этимъ именемъ и указываетъ на растущій по ея берегамъ лѣчебный корень ревень, получившій отъ нея свое названіе. Имя Волги она получила отъ русскихъ Славянъ *).

Марцеллиномъ оканчивается рядъ писателей классическаго міра, оставившихъ извѣстія о нижнемъ Поволжѣ. По своей отдаленности оно послѣ Геродота оставалось почти неизвѣстнымъ писателямъ этого міра, свѣдѣнія котораго о восточной Европѣ обыкновенно не простирались далѣе Дона, долго и потомъ почитавшагося границею между Европой и Азіей.

II.

И лишь въ средневѣковую эпоху, начиная съ 8-го или даже съ 10-го вѣка, появляются болѣе или менѣе достовѣрныя и обстоятельныя извѣстія о нижнемъ Поволжѣ въ сохранившихся письменныхъ памятникахъ, вслѣдствіе основанія въ его сосѣдствѣ высоко-образованнаго арабскаго калифата въ Багдадѣ (въ 7-мъ в.) и Кіевской Руси и возникновенія торговыхъ сношеній и непріязненныхъ столкновеній съ этими сосѣдями. Благодаря удобству водяного сообщенія, своему образованію и торговой предпріимчивости, арабы оставили намъ, сравнительно, богатую литературу по занимающему насъ вопросу. Изъ европейскихъ же писателей до13-го вѣка долженъ быть отмѣченъ нами лишь Константинъ Багрянородный, писатель 10-го вѣка, коему не менѣе арабовъ было извѣстно нижнее Поволжье.

Въ извѣстіяхъ писателей 10-го вѣка мы не находимъ уже древнѣйшихъ обитателей нашего Поволжья, современныхъ классической древности, и намъ остается лишь заключить, что они или

*) Быловы имена: Вольга Святославичъ, Вольга—племянница Владиміра вел. князя и др.